

УДК 004.002

Алла Александровна Габинская

канд. филос. наук, зав. каф. психолого-педагогического сопровождения образования
Гродненского областного института развития образования

Alla Habinskaya

PhD in Philosophical Sciences, Head of the Department of Psychological and Pedagogical Support
of the Grodno Regional Institute of Education Development

e-mail: alla.gabinskaya@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ПАРАДОКС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

На основе современных исследований влияния интернет-технологий на общественное сознание актуализируется проблема развития информационной антропологии – нового самостоятельного научного междисциплинарного направления. Рассмотрены новые качества и свойства человека, его связи и взаимодействие с информационной реальностью. Проанализировано негативное влияние интернет-технологий на формирование мотивационно-ценностных и морально-нравственных установок современного человека. Акцентируется внимание на существующих интернет-рисках и необходимости информационно-психологической защиты личности и сохранения природы человека.

Ключевые слова: виртуальная личность, виртуальная реальность, информационная антропология, информационные технологии, информационно-психологическая безопасность, интернет-риски.

Information Anthropology: the Paradox of the Development of Modern Man

Based on modern studies of the influence of Internet technologies on public consciousness, the problem of the development of information anthropology is updated – a new independent scientific interdisciplinary direction. The new qualities and properties of a person, his connection and interaction with information reality are considered. The negative impact of Internet technologies on the formation of the motivational-value and moral and moral attitudes of modern man is analyzed. Attention is focused on existing Internet risks and the need for information and psychological protection of the individual and the preservation of human nature.

Key words: virtual personality, information environment, information technology, motivation, successful learning, digitalization of education, digital generation.

Введение

Развитие информационной антропологии представляет собой достаточно сложную и актуальную проблему. Впервые значимость развития информационной антропологии обозначил академик К. Колин, который высказал мнение о том, что на современном этапе общественного развития следует серьезно изучать информационную антропологию как совершенно новое самостоятельное направление междисциплинарного характера. По мнению автора, основу данного научного направления должен составлять анализ онтологических последствий функционирования физического тела человека, структуры головного мозга, а также изменений во внутреннем его мире под воздействием электронных устройств, создаваемых на основе достижений в области нано- и микротехнологий [1, с. 18].

Известный футуролог Э. Тоффлер еще в 80-х гг. прошлого века, предвосхищая ближайшее будущее, предупреждал, что надвигающаяся третья информационная волна существенно изменит внутренний мир человека и его поведение. Последнее неизбежно приведет к формированию личности совершенно нового типа – информационно адаптированной, отличающейся естественным включением в информационные процессы, способностью к адекватному восприятию полученной информации и настроенностью на эффективное ее использование в своей деятельности [2, с. 271–272].

Проникая во все сферы жизнедеятельности общества, информационные технологии активизируют эффективное использование документированной, систематизированной информации в различных системах (базы данных, информационная поддержка научных исследований, информационное мо-

делирование глобальных процессов, космический информационный мониторинг и т. д.). Кроме того, информационные технологии воздействуют на сознание и жизнедеятельность современного человека, что, в свою очередь, актуализирует проблему полного погружения человека в новую информационную реальность, которая существенно меняет его внутренний мир и поведение.

В настоящее время необходимо скрупулезно изучать новые качества, свойства и связи человека, которые возникают в результате его взаимодействия с информационной средой. Причем это касается не только природных, но и приобретенных способностей человека работать с информацией (добывать, хранить, кодировать и транслировать информацию в различных формах). Ведь информация – это не только практика общения индивида с окружающим миром, но и часть сознания, позволяющая человеку решать различного рода задачи (познавательные, жизненные, социальные, образовательные, профессиональные и т. д.) и тем самым адаптироваться к окружающей действительности.

Для изучения природы человека как сложной, саморегулирующейся, многофункциональной системы необходим комплексный подход, включающий исследования междисциплинарного характера, раскрывающий особенности жизнедеятельности современного человека. Увы, в современной научной литературе содержательному наполнению информационной антропологии уделяется недостаточное внимание. Работы по данной проблематике носят обзорный, поверхностный характер. Кроме того, информационная антропология не имеет достаточно четкой структуры, а также не выяснено ее место в системе современной науки. Тем не менее существуют работы, в которых исследуется влияние новых информационных технологий на развитие современного общества. Некоторые авторы (А. Белл, Э. Ласло, М. Маклюэн, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Тоффлер, Е. А. Шаповалова и др.) рассматривают информационные технологии в качестве определяющего фактора общественного развития. Другие исследователи (Г. Ворган, С. А. Дементьев, Н. Б. Кириллова, В. Е. Лепский, Н. В. Нарыков, Н. Б. Мечковская, С. Ю. Мохова, Г. Смолл, М. В. Чесмоданова и другие) изучают особенности ста-

новления и функционирования информационной реальности, ключевым компонентом которой является возможность взаимодействия человека с искусственной средой.

В работах К. К. Колина, Д. В. Матвиенко, Н. Б. Мечковской, А. Нариньяни, Ю. В. Шичаниной, посвященных изучению информационных аспектов природы человека, сформулированы основные задачи и направления информационной антропологии как нового научного направления [1; 3–6]. Но следует подчеркнуть, что, несмотря на свои достоинства, исследования, посвященные изучению феномена информационной антропологии, в настоящее время лишены серьезного философского обоснования. Вероятнее всего, это объяснимо с позиций постоянного роста влияния информационных технологий на способ существования человека, а также тем обстоятельством, что современное общество разделилось на две группы: сторонников цифровизации сфер жизнедеятельности общества и бурных противников данного процесса. Кроме того, практически не обращается внимание на нейрофизиологические механизмы воздействия цифровых технологий и способы защиты сознания человека от негативного влияния данных технологий.

Тем не менее характер взаимодействия человека с информационной реальностью в настоящее время можно охарактеризовать как поливекторный и многоаспектный. Информационный актор влияет на все сферы жизнедеятельности общества и тем самым трансформирует социальную реальность. Уже нет необходимости доказывать, что информационные технологии влияют на макроэкономические процессы (особую значимость представляют работы Д. Макфаддена и Дж. Хекмана, выдвинувших теорию потребительского поведения), политические процессы. А под влиянием интернет-технологий меняются не только модели поведения, ценностные ориентации человека, его предпочтения. Тотальное включение личности в информационные процессы, остро ставит вопрос о предотвращении информационно-психологических угроз.

Основная часть

Информационная среда видоизменяет природу человека, а также придает человеку новые смыслы его существования. В свя-

зи с этим актуальным становится изучение психологических, социокультурных проблем человека в киберпространстве, формирования его внутреннего мира и индивидуальности, духовно-нравственных ценностей, этических принципов и императивов. «Человек в информационной среде современного общества понимается как информационное существо. Основное отношение уже обозначено: современный человек как Homo Informaticus есть элементарная частица информационного универсума современного общества, причем общества, понимаемого как описываемого с помощью традиционного понятийного аппарата, так и общества виртуального, представляемого информационными фантомами, симулякрами, информационными дубликатами реальности, цифровыми явлениями и прочими информационными формами виртуальной реальности», – пишут Н. В. Нарыков и С. А. Дементьев [7, с. 124].

Попадая в психосоциокультурное пространство человека, интернет-технологии закладывают формирование потребностей, интересов, взглядов, ценностных установок личности. Как замечает исследователь общей эволюции, философ Э. Ласло: «Насущной проблемой для нашего поколения является создание нового образа мышления, новых оценок и нового образа жизни, способных регулировать глобальную социально-экономическую и экологическую систему до того, как напряжение в ней станет критическим. В отличие от природных регуляторных механизмов, закодированных генетически и автоматически приводимых в действие всякий раз, когда оказываются превзойденными некоторые пороги устойчивости, регуляторные механизмы человеческого общества зависимы от ценностей и взглядов живущих поколений. Культурно закодированные механизмы развиваются быстрее, чем генетически закодированные, но и устаревают они также быстрее» [8, с. 10].

Современные исследования в области физиологии человека, находящейся под воздействием новейших информационных технологий, обнаруживают, что происходят изменения не только в структуре головного мозга, но и появляется принципиально новый тип мышления, затрагивающий психо-социальные факторы. Наиболее ярко эти изменения проявляются у подрастающего по-

коления, которое с рождения тесно взаимодействует с киберпространством. Не беспочвенно К. Колин пишет о том, что в ближайшем будущем посредством тесного сращивания человека с киберсредой вполне может возникнуть совершенно другой вид человека – Электронный Человек (е-Номо) [9, с. 35]. Схожего мнения придерживается исследователь искусственного интеллекта, академик А. Нариньяни, который пишет о том, что, «объединившись с компьютером, мобильник скоро дорастет до статуса нашего е-Партнера, превращающегося в нашу пожизненную е-Тень. В пределе такого симбиоза к середине века е-НОМО с рождения и до старости будет находиться в своего рода личном ИТ-коконе, который станет его воспитателем, расширением и продолжением, его Alter Ego, помогающим в развитии и развивающимся вместе с ним» [5, с. 52].

В результате конвергенции индивида с техникой возникает гибрид человеческого и технологического. При этом, с одной стороны, благодаря возможностям интернет-технологий граница между киберсредой и индивидом стирается, а с другой стороны, актуализируется проблема идентификации личности человека. Не беспочвенно в научных кругах говорят о метафоре «расщепленный человек в расщепленном мире», которая в обозримом будущем из потенциального состояния может воплотиться в реальность. В свою очередь, длительное пребывание индивида в виртуальной среде создает эффект дереализации. И несмотря на то что виртуальная реальность – это самостоятельная и не тождественная действительной реальности субстанция, здесь человек перестает различать онлайн-реальность и офлайн-реальность. Такое состояние раздвоения целостности индивида, который одновременно находится в реальном и виртуальном пространствах, а также «новейшие технологические разработки позволяют сделать пребывание в виртуальной реальности настолько доступным и притягательным, что реальный мир с его несовершенством, проблемами и тревогами начинает сдавать свои позиции симулятивному фантазмагорическому миру, где место социальности занимает симуляция» [10, с. 64].

Процесс расщепления тела и сознания индивида приводит к феномену «развешествления». Получая новое развеществлен-

ное тело (симулякр), личность обретает свойство раздвоенности, при котором подобие физического тела находится в киберпространстве. При этом способности, свойства человека, а также результаты его деятельности становятся ему чуждыми.

Необходимо понимать, что виртуальность далека от реальности. Исследования показывают, что активное взаимодействие современного человека с интернет-пространством привело к созданию искусственно конструируемой, дополненной или альтернативной реальности, которая позволяет субъекту (пользователю) отдаленно взаимодействовать с объектами киберпространства. В настоящее время благодаря технологиям дополненной реальности (VR) взаимодействие человека с цифровым миром перешло на совершенно иной уровень. Особенно перспективными с экономической точки зрения являются продукты на основе данных технологий в сфере здравоохранения, потребительских сервисов, образовательного сегмента, туризма, киноиндустрии, дизайна, промышленного и военного производства.

Дополненная реальность, являясь сложной комплексной технологией, позволяет индивиду при использовании специализированных устройств (очков, шлемов или иной формы проецирования графики) целиком погрузиться в искусственный мир. При этом человек, как бы наблюдая за окружающей действительностью со стороны, выключается из реального бытия. Это приводит не только к виртуальному эскапизму, но и к трансформациям в сознании. Более того, существенно снижаются свойства личности думать, рефлексировать, осознавать. «Главное, что характеризует человека мыслящего, – это не только возможность совершения поступков, это осмысленность и осознанность его поступков, что и дает право человеку называться личностью. Но, попадая в виртуальное пространство, личность трансформируется в виртуальную, она сливается с тем способом бытия, с которым вступает в диалог, а также все внутренние социальные связи приобретают характер того измерения, в котором происходит общение», – пишет Д. Д. Капустин [11].

Расширяя рамки дозволенного и недозволенного, виртуальная реальность в режиме реального времени позволяет челове-

ку примерять разные виртуальные образы, проживать «анонимную жизнь». При этом происходит конструирование аспектов нового виртуального «я», обладающего новым набором качеств и характеристик. Очевидно, что интернет-пространство, с одной стороны, дает широкие возможности человеку для раскрытия своего личностного потенциала. С другой стороны, интернет-пространство, является площадкой для проигрывания ролей и переживания тех эмоций, которые оказываются в какой-то степени фрустрированными в реальной жизни.

Важно отметить и то, что в контексте возрастания искусственности человека актуализируются темы обезличивания, трансформации идентичности в структуре интегральной индивидуальности человека. Так, в процессе создания в киберпространстве себе цифрового двойника (копия реального физического тела человека) трансформируются внутренние качества человека (воля, страх, любовь и т. д.). С. Ю. Мохова пишет, что степень влияния интернет-технологий на формирование мотивационно-ценностных и морально-нравственных установок индивида неукоснительно увеличивается [12]. В. Е. Лепский отмечает, что «негативные информационно-психологические воздействия – это, прежде всего, манипулятивные воздействия на личность, на ее представления и эмоционально-волевую сферу, на групповое и массовое сознание, инструмент психологического давления с целью явного или скрытого побуждения субъектов к действиям в ущерб собственным интересам в интересах отдельных лиц, групп или организаций, осуществляющих эти воздействия» [13, с. 233]. М. В. Чемоданова говорит, что компьютер воздействует на речемыслительную и коммуникативную активность человека: «Возникает необходимость не столько защиты индивида от физических угроз, сколько защиты личности, т. е. индивида, как субъекта социальных отношений и его психологической безопасности, психического благополучия и способности адекватно воспринимать окружающую действительность» [14, с. 99].

Информационная перегрузка сознания человека приводит к изменениям в его поведении (повышенная тревожность, выражающаяся в том, что человек не может самостоятельно справиться с информацион-

Последствия цифрового аутизма и цифрового слабоумия представляют опасность уже не для отдельного человека, а для всего человечества. Ведь до недавнего времени радикальных изменений в природе человека не происходило, но в последние десятилетия на примере цифрового поколения можно заметить, что его мозг не может переработать огромное количество информации и его мыслительная деятельность существенно изменилась. С увеличением объемов поступающей к человеку информации уменьшается эффективность ее обработки. Несмотря на то что индивид может упорядочивать информацию, формируется совершенно новый тип мышления, в котором утрачивается способность логически мыслить. Более того, развивается клиповое мышление, не дающее возможности сконцентрироваться на одном объекте. Последнее приводит не только к нарушению абстрактного мышления. В процессе быстрого, поверхностного сканирования информации постепенно теряется навык длительной концентрации на определенном объекте; на-

Стремительно развивающиеся цифровые технологии стали неотъемлемой частью современного общества, что, в свою очередь, вызвало интерес научной общественности к последствиям социокультурной трансформации современной реальности. В настоящее время необходимо изучать новые качества и свойства человека, его связи и взаимодействия с информационной реальностью. С другой стороны, информационно-коммуникационные технологии, имея детерминирующий характер, в последние годы стали приобретать характер все большего господства над сознанием и поведением человека. В связи с этим на первый план выдвигаются проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности и сохранения природы человека. Под природой человека, как правило, рассматриваются достаточно устойчивые и неизменные черты и свойства человека, выработанные в течение совместной социально-культурной и биологической эволюции.

Для того чтобы адекватно реагировать на нечеловекообразный прирост информации, а также эффективно ее использовать на благо развития общества, необходимо минимизировать риски и угрозы в современном информационном пространстве. Не менее важно и осознание значимости формирования информационной культуры для современного человека.

1. Колин К. К. Информационная антропология: поколение Next и угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе / К. К. Колин // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – 2011. – № 4 (28). – С. 32–36.
2. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2010. – 795 с.
3. Матвиенко, Д. В. Информационная культурология и информационная антропология как новые научные направления / Д. В. Матвиенко // Культур. жизнь Юга России. – 2008. – № 3. – С. 6–8.
4. Мечковская, Н. Б. Человек в Интернете: психологические тренды и риски [Электронный ресурс] / Н. Б. Мечковская. – Режим доступа: <https://elib.bs.u.by/bitstream/123456789/1158-74/1/%d0%9c%d0%95%d0%a7%d0%9a%d0%9e%d0%92%d0%a1%d0%9a%d0%90%d0%af%d0%>

d0%a7%d0%95%d0%9b%d0%9e%d0%92%d0%95%d0%9a%20%20%d0%92%20%20%d0%98%d0%9d%d0%a2%d0%95%d0%a0%d0%9d%d0%95%d0%a2%d0%95.pdf. – Дата доступа: 21.02.2022.

5. Нариньяни, А. С. Е-НОМО – два в одном (Homo Sapiens в ближайшей перспективе) / А. С. Нариньяни // Открытое образование. – 2005. – № 2 (49). – С. 51–61.

6. Шичанина, Ю. В. Основные тенденции информационной антропологии [Электронный ресурс] / Ю. В. Шичанина. – Режим доступа: file:///C:/Users/User/Downloads/Information_anthropology_Shichanina.pdf.pdf. – Дата доступа: 12.01.2022.

7. Нарыков, Н. В. Человек в информационной среде современного общества: амбивалентность природы и сущности информационного человека / Н. В. Нарыков, С. А. Дементьев // Философия права. – 2017. – № 1 (80). – С. 123–127.

8. Ласло, Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира / Э. Ласло // Путь. – 1995. – № 1. – С. 3–129.

9. Колин, К. К. Информационная антропология – наука для будущего: предмет и задачи нового направления в науке и образовании / К. К. Колин // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. – 2011. – № 17. – С. 17–21.

10. Бондаренко, Т. А. «Бегство» в мир Интернета / Т. А. Бондаренко С. Н. Яременко // Вестн. Дон. гос. техн. ун-та. – 2012. – № 2 (63), вып. 1. – С. 60–66.

11. Капустин, Д. Д. Философское осмысление телесности в современном информационном обществе [Электронный ресурс] / Д. Д. Капустин. – Режим доступа: <https://izron.ru/articles/-obshchestvennye-nauki-voprosy-i-tendentsii-razvitiya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-26-sotsialnaya-filosofiya-spetsialnost-09-00-11/filosofskoe-osmyslenie-telesnosti-v-sovremennom-informatsionnom-obshchestve/>. – Дата доступа: 21.07.2021.

12. Мохова, С. Ю. Идентичность и идентификация как составляющие информационно-психологической безопасности / С. Ю. Мохова // Учен. зап. Забайк. гос. ун-та. Сер.: Педагогика и психология. – 2013. – № 5 (52). – С. 86–90.

13. Лепский, В. Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности / В. Е. Лепский // Дипломат. ежегодник – 2002 : сб. ст. – М. : Нау. кн., 2003. – С. 233–248.

14. Чемоданова, М. В. Проблема информационно-психологической безопасности личности в современных психологических исследованиях / М. В. Чемоданова // Вестн. Марийс. гос. ун-та. – 2017. – Т. 11, № 4 (28). – С. 98–104.

REFERENCES

1. Kolin K. K. Informacionnaja antropologija: pokolienije Next i ugroza psikhologichieskogo rasslojenija chieloviechiestva v informacionnom obshchiestvie / K. K. Kolin // Viestn. Chieliab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. – 2011. – № 4 (28). – S. 32–36.

2. Tofflier, E. Triet'ja volna / E. Tofflier. – M. : AST, 2010. – 795 s.

3. Matvijenko, D. V. Informacionnaja kul'turologija i informacionnaja antropologija kak novyje nauchnyje napravlienija / D. V. Matvijenko // Kul'tur. zhizn' Juga Rossii. – 2008. – № 3. – S. 6–8.

4. Miechkovskaja, N. B. Chieloviek v Internetie: psikhologichieskije trendy i riski [Eliكتروнный riesurs] / N. B. Miechkovskaja. – Riezhim dostupa: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/115874/-1/%d0%9c%d0%95%d0%a7%d0%9a%d0%9e%d0%92%d0%a1%d0%9a%d0%90%d0%af%3d%d0%a7%d0%95%d0%9b%d0%9e%d0%92%d0%95%d0%9a%20%20%d0%92%20%20%d0%98%d0%9d%d0%a2%d0%95%d0%a0%d0%9d%d0%95%d0%a2%d0%95.pdf>. – Data dostupa: 21.02.2022.

5. Narin'jani, A. S. E-HOMO – dva v odnom (Homo Sapiens v blizhajshej pierspiektivie) / A. S. Narin'jani // Otkrytoje obrazovanie. – 2005. – № 2 (49). – S. 51–61.

6. Shichianina, Yu. V. Osnovnyje tendencii informacionnoj antropologii [Eliكتروнный riesurs] / Yu. V. Shichianina. – Riezhim dostupa: file:///C:/Users/User/Downloads/Information_anthropology_Shichanina.pdf.pdf. – Data dostupa: 12.01.2022.

7. Narykov, N. V. Chieloviek v informacionnoj sriedie sovriemiennogo obshchiestva: ambivalentnost' prirody i sushchnosti informacionnogo chielovieka / N. V. Narykov, S. A. Diemient'jev // Filosofija prava. – 2017. – № 1 (80). – S. 123–127.

8. Laslo, E. Vieki bifurkacii: postizhenije izmieniajushchegosia mira / E. Laslo // Put'. – 1995. – № 1. – S. 3–129.
9. Kolin, K. K. Informacionnaja antropologija – nauka dlja budushchiego: predmet i zadachi novogo napravlenija v nauke i obrazovanii / K. K. Kolin // Viestn. Kiemier. gos. un-ta kul'tury i iskusstv. – 2011. – № 17. – S. 17–21.
10. Bondarienko, T. A. «Biegtvo» v mir Interneta / T. A. Bondarienko, S. N. Yariomienko // Viestn. Don. gos. tiekhn. un-ta. – 2012. – № 2 (63), vyp. 1. – S. 60–66.
11. Kapustin, D. D. Filosofskoje osmyslenie tieliesnosti v sovremennom informacionnom obshchestve [Elektronnyj riesurs] / D. D. Kapustin. – Riezhim dostupa: <https://izron.ru/articles/-obshchestvennye-nauki-voprosy-i-tendentsii-razvitiya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-26-sotsialnaya-filosofiya-spetsialnost-09-00-11/filosofskoe-osmyslenie-telesnosti-v-sovremennom-informatsionnom-obshchestve/>. – Data dostupa: 21.07.2021.
12. Mokhova, S. Yu. Identichnost' i identifikacija kak sostavljajushchije informacionno-psikhologichieskoj bezopasnosti / S. Yu. Mokhova // Uchion. zap. Zabajkal. gos. un-ta. Sier.: Peda-gogika i psikhologija. – 2013. – № 5 (52). – S. 86–90.
13. Liepskiy, V. Ye. Informacionno-psikhologichieskaja bezopasnost' subjektov diplomati-chieskoj dejatel'nosti / V. Ye. Liepskiy // Diplomat. ezhegodnik – 2002 : sb. st. – M. : Nauch. kn., 2003. – S. 233–248.
14. Chiemodanova, M. V. Problema informacionno-psikhologichieskoj bezopasnosti lichnosti v sovremennykh psikhologichieskikh issledovanijakh / M. V. Chiemodanova // Viestn. Marijs. gos. un-ta. – 2017. – T. 11, № 4 (28). – S. 98–104.

Рукапіс надрукований у редакції 08.09.2022